

Н. В. Козловская N. V. Kozlovskaya
Санкт-Петербург, Россия St. Petersburg, Russia

**ТЕРМИН СОЦИАЛИЗМ
В РУССКОМ**

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Изучается интерпретация общественно-политического термина «социализм» в русском религиозно-философском дискурсе конца XIX — начала XX в. на материале текстов русских мыслителей и данных словарей.

Ключевые слова: социализм; термин; интенционал значения; идеологема; когнитивная метафора; русский религиозно-философский текст.

Сведения об авторе: Козловская Наталья Витальевна, кандидат филологических наук, докторант.

Место работы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Контактная информация: 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48.
e-mail: sga@kodeks.com.

**THE TERM “SOCIALISM”
IN RUSSIAN RELIGIOUS**

AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Abstract. The article analyzes the socio-political interpretation of the term “socialism” in Russian religious and philosophical discourse of the late XIX — early XX centuries. Texts of Russian thinkers and data from dictionaries are used for matching the semantic content of the lexeme.

Key words: socialism; term; intension; ideology; Russian religious and philosophical discourse; cognitive metaphor.

About the author: Kozlovskaya Natalia Vitalyevna, Candidate of Philology, Doctoral Student.

Place of employment: Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg).

Тема нашего исследования — особенно-сти интерпретации политических терминов в русском религиозно-философском дискурсе. В статье анализируется лексическое значение слова *социализм*, которое, будучи термином, включает в себя не только минимальное и лингвистически унифицированное понятийное содержание, но и весь объем лингвистических и экстралингвистических сведений, «добавочных смыслов» и коннотаций.

Основным источником материала стали тексты русских философов К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьева, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова и Н. А. Бердяева (частота лексемы *социализм* в произведениях Л. И. Шестова и П. А. Флоренского невысока, текстов, непосредственно связанных с общественно-политической проблематикой, нет, поэтому произведения этих авторов не привлекались для анализа).

Примеры взяты нами из Национального корпуса русского языка, кроме того, для анализа целых произведений и протяженных текстовых фрагментов использовался электронный ресурс «Библиотека религиозно-философской и художественной литературы „Вехи“».

Согласно «Энциклопедическому словарю» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, слово *социализм* было впервые употреблено в 1835 г. Пьером Леру в значении ‘нечто диаметрально противоположное индивидуализму во всех его проявлениях в моральной и социальной жизни человека’ [Брокгауз, Эфрон 1900: 21]. Формирование терминологи-

ческого статуса этого слова связано с именем Лоренца Штейна, который в работе «Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs» (1842) указал на связь *социализма* с современным ему общественным строем и развитием пролетариата.

Словарная статья «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, составленная профессором истории Н. И. Кареевым, дает четкое представление о значении анализируемого понятия. Однако следует учесть, что описывается не *социализм* вообще, а *социализм* XIX в., «современный *социализм*», по определению автора статьи (отметим, что в статье дан краткий обзор истории идей и учений, объединяемых этим понятием). Приведенные им данные представляют для нас большой интерес, потому что время появления словарной статьи Н. И. Кареева совпадает со временем формирования русского религиозно-философского дискурса.

В широком смысле *социализм* определяется как «совокупность разных учений, проповедующих радикальное изменение хозяйственного порядка путем устранения частной собственности и свободной конкуренции». Текст словарной статьи позволяет выделить дополнительные составляющие понятия *социализм*: 1) *непрерывность идеального развития*; 2) *связь теории с жизненной практикой*; 3) *научное обоснование теории*.

Поскольку *социализм* есть «совокупность учений», эти учения подробно проиллюстрированы в словарной статье Н. И. Кареева; в числе прочих охарактеризован *социализм*

К. Маркса, в котором выделены три части: «1) чисто экономическое учение»; 2) «историко-философские воззрения»; 3) «социологическая теория экономического материализма».

Именно это понятие легло в основу лексического значения слова *социализм*, быстро превратившегося в советскую идеологию, наряду с лексемами *коммунизм*, *ленинизм*, *марксизм* и др. Давление идеологии на семантику слова отразил, в частности, толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова (ТСУ), в котором у слова *социализм* выделяются следующие значения: 1) «первая фаза коммунизма, общественный строй, основой производственных отношений которого является общественная собственность на средства производства в условиях диктатуры пролетариата и уничтожения эксплуататорских классов и при котором осуществляется распределение по труду»; 2) «учение о построении такого общественного строя...»; 3) «название различных буржуазных и мелкобуржуазных учений о реформе капиталистического общественного строя».

Мы не случайно привели данные энциклопедического и лингвистического словарей, столь различных между собой и по времени издания, и по характеру информации. Именно эти издания кажутся нам важными источниками информации о месте понятия *социализм* в картине мира и о значении этого слова в начале XX в. Потребность в использовании разных типов словарей объясняется также тем, что слово *социализм* — термин, следовательно, его значение неизбежно включает энциклопедическую понятийную составляющую как основу толкования. Словарь Брокгауза и Эфрона отразил процесс формирования в конце XIX в. термина *социализм* для обозначения неоднородного социально-политического учения.

Второй словарь, лингвистический, составленный в конце 20—30-х гг. XX в., «был призван отразить... то, что вошло в общий язык с 1914 г., начавшего переломную эпоху в России и в мире» [История... 1998: 354]. Этот период совпал со временем создания большинства текстов русских религиозных философов, однако в освоении лексемы *социализм* общий язык и русский религиозно-философский дискурс идут разными путями. Проанализировать эту «разность» нам показалось очень интересным.

Понятие *социализм* не получает в работах русских философов строгого научного определения, но, поскольку авторы подробно анализируют сущность социализма, некоторые фрагменты текста оказываются максимально приближенными к дефиниции и

раскрывают разные стороны понятия; процитируем их: *Социализм (то есть глубокий и отчасти насильственный экономический и бытовой переворот) теперь видимо неотвратим...* [К. Н. Леонтьев. О всемирной любви. Речь Ф. М. Достоевского на пушкинском празднике (1880)]; *Социализм, как все великие идеи, которые, охватывая всецелость общественного строя, могут быть рассматриваемы с разных точек зрения, — социализм не есть только уничтожение нищеты, упразднение капитала и заработной платы, правительственная децентрализация, организация всеобщего голосования и т. д. и т. д., ... он есть во всей точности термина организация (конституция) средних имуществ, всеразлитие среднего класса* [К. Н. Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1881—1891)]; *...европейский социализм, в какой бы то ни было форме, требует предварительного передела собственности, полного переустройства землевладения и всего общественно-экономического строя* [К. Н. Леонтьев. Владимир Соловьев против Данилевского (1888)]; *Поскольку под социализмом разумеется только общая идея необходимости и нравственной обязательности государственно-принудительных мер против эксплуатации бедных богатыми... он есть идея правомерная и бесспорная* [С. Л. Франк. Ересь утопизма (1946) // Родник. 1989]; *Социализм и есть мировоззрение, в котором идея производства вытеснена идеей распределения* [С. Л. Франк. Этика нигилизма (1909)].

Наиболее активным в русском религиозно-философском тексте оказывается значение «учение», «идея», «мировоззрение». Это значение представлено в ТСУ и во всех последующих толковых словарях русского языка.

Сравнение данных словаря Брокгауза и Эфрона и ТСУ позволяют сделать вывод о том, что последний отражает сужение значения термина *социализм*, которое произошло под влиянием экстралингвистических факторов и закрепилось в русском языке XX столетия, до следующей дефиниции: «учение о построении такого общественного строя...». Речь идет об одной разновидности *социализма* — **научном социализме**, что подтверждается иллюстративным материалом словарной статьи ТСУ: *Основатели современного научного социализма, Маркс и Энгельс — говорили...*

Остальные виды социализма в ТСУ рассматриваются в рамках третьего значения термина, семантика которого в словаре искажена под влиянием идеологического фактора: «название различных буржуазных и

мелкобуржуазных учений о реформе капиталистического общественного строя». Иными словами, ТСУ отражает следующую иерархию: **подлинный социализм (научный)** — **ложный социализм (утопический, народнический, полицейский, конструктивный)**.

Русский религиозно-философский текст демонстрирует и суженное значение термина, и отраженное в словаре Брокгауза и Эфрона: так, значение «совокупность учений» раскрывается через синтагматическое окружение слова *социализм*, зависимые слова, уточняющие семантику опорного члена словосочетания. Философская интерпретация термина не позволяет установить иерархические отношения между понятиями, репрезентирующими идею социализма. Различные «ответвления» и «виды» социализма представлены в следующих сочетаниях:

К. Н. Леонтьев: европейский социализм, теоретический социализм.

Вл. С. Соловьев: европейский социализм; русский социализм; многочисленные разновидности социализма; радикальный социализм; консервативный социализм.

Н. А. Бердяев: русский христианский социализм; аграрный социализм; русский народнический социализм; утопический социализм (Сен-Симона); демократический социализм жоресовского типа; революционный социализм, демократический социализм; метафизический социализм (кн. Трубецкого); персоналистический социализм.

С. Н. Булгаков: „научный“ социализм; атеистический социализм (Белинский); материалистический социализм; современный социализм.

С. Л. Франк: революционный социализм; интегральный социализм; социализм в своем чистом виде.

Таким образом, интенционал значения слова *социализм* в русском религиозно-философском дискурсе совпадает с тем представлением о понятии, которое отражено в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Эфрона. Сдвиги в семантике слова, зафиксированные ТСУ (значение «общественный строй»), получают отражение в анализируемых текстах **послереволюционного периода**. Второе значение, обособленное ТСУ, реализуется в философских произведениях, как правило, в словосочетаниях: социализм Маркса, революционный социализм, научный социализм, так называемый научный социализм, т. е. имеется в виду один из множества вариантов социализма.

В целом можно говорить о том, что в русском религиозно-философском тексте дореволюционного периода наиболее активно реализуются следующие значения

термина социализм: ‘учение’, ‘совокупность учений’. После революции русские мыслители пишут преимущественно о социализме как о политическом строе или об учении, но **на фоне** политического строя.

В ряде философских работ дореволюционного периода реализуется **идея неопределенности и двойственности социализма**. Эта идея может быть выражена разными способами: конструкциями с однородными членами с разделительным союзом *или*, конструкциями с противительным союзом, уточняющими предложениями (*конечно, есть, но...*), риторическими и альтернативными вопросами. Приведем примеры: *Я скажу даже больше: <...> если социализм не как **нигилистический бунт и бред все-отрицания, а как законная организация труда и капитала**, как новое корпоративное принудительное закрепощение человеческих обществ, имеет будущее...* [К. Н. Леонтьев. Записка о необходимости новой большой газеты в С.-Петербурге (1881)]; *Но как бы то ни было, еще прежде чем социализм успеет выразить, что он такое — **краеугольный камень нового созидания или тот камень разрушения**, который разобьет глиняные ноги европейской демократии, — эта самая демократия <...>должна даже образовать общеевропейскую республиканскую федерацию...* [К. Н. Леонтьев. «Московские ведомости» о двоевластии (1890—1891)]; *Что он такое будет — сам этот социализм — **орудие**<м> ли только всеобщей **анархии или** залогом и **основой** нового **неравенства и деспотической организации**, — это еще **загадка** [К. Н. Леонтьев. «Московские ведомости» о двоевластии (1890—1891)]; *О, конечно, в социализме **есть и великая правда**, так как велика ложь капиталистической и буржуазной общественности <...> **но в атмосфере социализма, <...> претендующего быть религией, рождается это искушение и ведет не к нейтральному добру, а к конечному злу** [Н. А. Бердяев. Великий Инквизитор (1907)]; *Маркс верил в социализм, в будущее общество, в разумную диалектику материального экономического процесса; психология веры лежит в основе рационалистического, „научного“ марксизма. <...> **Видимая ли вещь социализм, или прогресс, или всеобъемлющая наука, и могут ли эти вещи быть предметами знания?** [Н. А. Бердяев. Философия свободы (1911)]; **В каком смысле социализм „есть наука“**, может считать себя научным, и в каком смысле это словосочетание есть противоречивая нелепица — **круглый квадрат, жареный лед** — или уподобляется таким понятиям, напр., как научная живопись, на-***

учная музыка, научная доблесть? [С. Н. Булгаков. Философия хозяйства (мир как хозяйство) (1912)].

Приведенные примеры отражают колебания смысловых корреляций понятий: социализм — добро и зло; социализм — разрушение и созидание; социализм — анархия и организация; социализм — вера и наука. В русском религиозно-философском тексте дореволюционного периода реализованы идея неопределенности и двойственности социализма, одновременные полярные оценки этого явления.

Тексты послереволюционного периода идею двойственности отражают иначе: подразумевается скорее «двуличие», «двойное дно» идеи, реализация которой привела к трагическим последствиям, например: *Так социализм заботится о всечеловеческом благополучии, воюя с врагами народа, митингуя, издавая декреты и организуя порядок жизни и при этом не только не заботясь о произрастании хлеба, но тщательно истребляя его и засоряя нивы плевелами...* [С. Л. Франк. Смысл жизни (1925)]; *И когда цель была достигнута, старые порядки низвергнуты, социализм твердо осуществлен, тогда оказалось, что не только мир не был спасен, не только жизнь не стала осмысленной, но на место прежней, хотя с абсолютной точки зрения бессмысленной, но относительно налаженной и устроенной жизни, которая давала, по крайней мере, возможность искать лучшего, наступила полная и совершенная бессмыслица, хаос крови, ненависти, зла и нелепости — жизнь, как сущий ад* [С. Л. Франк. Смысл жизни (1925)]; *Так можно было определить русскую тему XIX в.: бурное стремление к прогрессу, к революции, к последним результатам мировой цивилизации, к социализму и вместе с тем глубокое и острое сознание пустоты, уродства, бездушия и мещанства всех результатов мирового прогресса, революции, цивилизации и пр.* [Н. А. Бердяев. Русская идея (1946)].

Для русского религиозно-философского текста характерна модель дефиниции «социализм есть X (не что иное, как X)», в рамках которой слово социализм оказывается в своеобразном «семантическом оксюмороне»: философ включает в значение слова семы, не только не являющиеся потенциальными или маловероятными, но и вступающие в противоречие с семами интенционала. Приведем примеры: *...социализм, понятый как следует, есть не что иное, как новый феодализм уже вовсе недалекого будущего. Разумая при этом сло-*

во феодализм <...> в смысле глубокой неравноправности классов и групп, в смысле разнообразной децентрализации и группировки социальных сил, объединенных в каком-нибудь живом центре духовном или государственном; в смысле нового закрепощения лиц другими лицами и учреждениями, подчинения одних общин другим общинам... [К. Н. Леонтьев. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения (1881—1891)]; *Социализм плоть от плоти и кровь от крови буржуазности. Идеалы социализма — буржуазные идеалы. Социализм целиком принимает все буржуазные ценности благ этого мира и хочет их только дальше развить и по-новому распределить, сделав достоянием всего мира. <...> Он только хочет богатства и довольства жизни для всех, хочет всеобщей „буржуазности“* [Н. А. Бердяев. Смысл творчества (1913—1914)]; *Социализм есть лишь дальнейшее развитие индустриально-капиталистической системы, лишь окончательное торжество заложенных в ней начал и всеобщее их распространение* [Н. А. Бердяев. Новое средневековье (1924)].

Отождествление социализма с феодализмом и капитализмом погашает яркие семы интенционала ('отсутствие деления на классы'; 'равенство'; 'общая собственность на средства производства'). Русский религиозно-философский текст «снимает» представление о социализме как о более высокой стадии общественно-экономических отношений по сравнению с капитализмом и тем более феодализмом, уравнивая его с каждой из этих формаций. Основанием для отождествления становятся семы «неравноправие классов» и «буржуазность», которая есть не что иное, как «частная собственность».

Кроме того, в русском религиозно-философском тексте, в частности в творчестве Н. А. Бердяева, подвергается сомнению представление о социализме как о первой фазе коммунизма. Для Бердяева социализм ассоциируется с концом истории. Критикуя теорию прогресса, философ говорил, что признание бесконечного прогресса во времени есть признание бессмысленности истории и что смысл истории предполагает ее конец. Социализм, по Бердяеву, завершает время как отдельный этап вечности: *Социализм и анархизм — предельные этапы новой истории, последние соблазны человечества. <...> В религии социализма, этом последнем слове учения о прогрессе, есть конец. <...> Социализм верит, что старый мир разрушится, что над старым злом будет произнесен окончательный суд,*

что настанет совершенное состояние на земле, царство человеческой правды, что люди будут как боги. **В этом ожидании конца весь пафос социализма** [Н. А. Бердяев. *Философия свободы* (1911)].

Особый интерес вызывает **прагматический компонент** значения лексемы социализм в русском религиозно-философском дискурсе. Г. Н. Склярская выделяет следующие формы и типы прагматических компонентов: эксплицитная форма (коммуникативно-ситуационный и эмотивный компоненты); имплицитная форма (когнитивный и прагматический) [Склярская 1995: 70].

Анализ синтагматического окружения слова социализм с точки зрения наличия единиц с преобладанием характеризующей функции выявил **полярность оценок** — не только в религиозно-философском дискурсе вообще, но и в творчестве конкретного автора. Социализм как идея и как строй оценивается преимущественно негативно: *Социализм плосок, доска* (Розанов); *зараза социализма; орудие анархии; разъедаемый социализмом, деспотический характер социализма* (Леонтьев); *атомический распад* (Бердяев); *принудительный социализм, неизбежно поддерживаемый террором* (Розанов); *разрушительное существо социализма* (Франк); *несостоятельность социализма* (Соловьев). В то же время ряд контекстов позволяет выявить семы противоположного модуса оценки: *величина будущая, громадная, всеохватывающая* (Розанов); *он есть идея правомерная и бесспорная* (Франк); *самый поздний и зрелый плод просветительства* (Булгаков).

Если говорить об имплицитном прагматическом компоненте значения, нельзя не упомянуть сравнение (отождествление), встречающееся в работах разных философов и являющееся типологической чертой лексической организации религиозно-философского текста, а именно уподобление социализма религии и вере, т. е. **внедрение политического понятия социализм в семантическую сферу религиозного на основе его противопоставления, исключения, несовместимости понятий**. Во-первых, социализм отрицает религию, веру и церковь, его цель — *спасение человечества без Бога* (Соловьев); социализм есть *лже-Церковь и лжетеократия* (Бердяев). Во-вторых, социализм как идея вытесняет идею Бога, занимая ее место в коллективном сознании. **Социализм есть религия постольку, поскольку он есть вера: Религию имеют и атеисты, хотя, конечно, вероисповедание их другое, чем у теистов.** <...> *Разве в наши дни не говорят о религии челове-*

чества, религии социализма? <...> *В этом словоупотреблении вовсе не пустая игра слов, а глубокий смысл, показывающий, что религиозное чувство, религиозное отношение как формальное начало может соединяться с различным содержанием...* [С. Н. Булгаков. *Основные проблемы теории прогресса* (1902)]; *В религии социализма, этом последнем слове учения о прогрессе, есть конец. Социализм верит, что старый мир разрушится, что над старым злом будет произнесен окончательный суд, что настанет совершенное состояние на земле, царство человеческой правды, что люди будут как боги* [Н. А. Бердяев. *Философия свободы* (1911)]; *Между нарождающейся религией социализма и вырождающейся религией католичества, соблазненного царством земным, — много общего, единый дух живет в них. Эта новая религия позитивного и атеистического социализма, устройства человечества вне Бога и против Бога...* [Н. А. Бердяев. *Великий Инквизитор* (1907)].

Вытесняя веру в Бога, идея социализма деформирует традиционную религиозную константу. Кроме того, в русском религиозно-философском тексте выстраивается следующая триада: религиозность (религия живого Бога, религиозная свобода, религиозный смысл) — безрелигиозность, религиозная нейтральность — религия дьявола (религия антихриста). Правая часть триады в виде ассоциаций и добавочных смыслов включается в прагматический компонент значения лексемы социализм.

К ближайшей периферии значения лексемы социализм в русском религиозно-философском дискурсе относится семантический компонент «интернациональный», «международный», включающий элемент негативной оценки, ср.: **Социализм же есть международность по преимуществу, т. е. высшее отрицание национального обособления.** *Значит, и тут национальная политика ведет ко всенародному, антикультурному смешению* [К. Н. Леонтьев. *Национальная политика как орудие всемирной революции* (1888)]; *С другой стороны, социализм принимает интернациональный характер, и в коммунистическом интернационале по-новому и извращенно восстает старая идея принудительного универсализма* [Н. А. Бердяев. *Новое средневековье* (1924)].

Язык анализируемых философских произведений метафоричен. Когнитивные метафоры, основанные на импликационных признаках значений, которые «в совокупности образуют вероятностную ауру понятия»

[Никитин 1996: 271], являются не только ярким изобразительным приемом, а прежде всего способом видения мира, способом мышления и оценки того или иного явления.

Лексема *социализм* в русском религиозно-философском тексте вовлекается в несколько типов метафорических контекстов, вскрывающих такие прагматические коннотации значения, как *болезнь (извращение, отравка, яд, разложение), разрушение, ад, убыль духовности*. Приведем подобные контексты: *С другой стороны, многочисленные разновидности социализма, не только радикального, но и консервативного, более обнаруживают присутствие болезни, нежели представляют действительные средства исцеления* [В. С. Соловьев. Оправдание добра (1894—1899)]; *У нас же, при отсутствии всяких внешних и внутренних преград и чужеродных примесей, при нашей склонности к логическому упрощению идей и прямолинейному выявлению их действительного существа, социализм в своем чистом виде разросся пышным, махровым цветом и в изобилии принес свои ядовитые плоды* [С. Л. Франк. De profundis (1918)]; *Разочарование, овладевшее душами в результате крушения идеалов революции, в результате того, что напряженно-страстная, самоотверженная политическая борьба за осуществление „царства божия на земле“ привела к торжеству царства смерти и сатаны, — это разочарование гораздо глубже простой потери веры в определенные, частные политические идеалы социализма, демократии и т. п.* [С. Л. Франк. Крушение кумиров (1923)]; *И трудно будет восстановить прежнюю производительность труда. Социализм на это не способен. Духовные основы труда разложились и еще не найдено новых* [Н. А. Бердяев. Новое средневековье (1924)]; *И когда цель была достигнута, старые порядки низвергнуты, социализм твердо осуществлен, тогда оказалось, что не только мир не был спасен, не только жизнь не стала осмысленной, но на место прежней,*

хотя с абсолютной точки зрения бессмысленной, но относительно налаженной и устроенной жизни, которая давала, по крайней мере, возможность искать лучшего, наступила полная и совершенная бессмыслица, хаос крови, ненависти, зла и нелепости — жизнь, как сущий ад [С. Л. Франк. Смысл жизни (1925)].

Данные Национального корпуса русского языка репрезентативны для анализа значений общественно-политических терминов. В настоящей статье представлена попытка осмыслить проблему интерпретации термина *социализм* в русском религиозно-философском тексте. Эта лексема выбрана по той причине, что у данного слова в русской философии был «свой путь», отличный от языкового значения термина, впоследствии зафиксированного толковыми словарями русского языка. Проведенный анализ текстов показал, что интенционал значения в словаре и тексте в целом совпадает, однако прагматический компонент значения лексемы *социализм* в русском философском тексте отличается от общезыкового и заслуживает специального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Словарь Брокгауза и Эфрона* = Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона : в 82 т. и 4 доп. т. — СПб., 1902.
2. *ТСУ* = Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 4 / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М. : Терра, 1996.
3. *История русской лексикографии*. — СПб. : Наука, 1998.
4. *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики. — СПб. : Научный центр проблем диалога, 1997.
5. *Скляревская Г. Н.* Прагматика и лексикография // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность : сб. ст. / Ин-т рус. яз. РАН. — М., 1995. С. 63—72.
6. *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://ruscorpora.ru/>.
7. *Vehi* : б-ка религиозно-философской и художественной лит. : сайт. URL: <http://www.vehi.net/>.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. В. Д. Черняк